

Дело №1. Пациент: Итидзё Масаки

Замаскированная любовь (camouflage love)

Понедельник, 28 июня 2100 года.

Миюки прибыла в Университет магии вместе с Тацуей. А вот Лины рядом с ней уже не было. Для окружающих это выглядело довольно необычно. Ведь Лина с самого их поступления в университет постоянно присутствовала рядом с Миюки, будто выполняя обязанность заместителя Тацуи, редко приходящего на учёбу. Все настолько к этому привыкли, что даже начали ходить слухи об их особых отношениях.

В слухах говорилось всякое разное, однако у Миюки с Линой действительно были "особые" отношения.

Как наследница поста главы семьи, Миюки задействовала возможности семьи Йоцуба и приютила Лину.

И Лина работала телохранителем Миюки, заменяя Тацую, который не может сопровождать её всегда и везде.

Эти отношения остались неизменными даже сейчас, когда Лина натурализовалась в Японии. В семейном реестре отцом Лины записан Тодо Аоба. Однако Тодо в некотором смысле лишь предоставил в пользование свою фамилию. Его мотивы были просты — удержать в Японии волшебника стратегического класса Энджи Сириус. Её приёмным отцом значится сам Тодо, поэтому можно не опасаться, что пресмыкающиеся перед США люди решат, что это было понарошку.

Однако эта запись в реестре — единственное, что получила Лина от Тодо при натурализации. Никакой финансовой помощи от него не было.

Если подумать, то Лина способна и сама обеспечить себе финансовую независимость. В данный момент она не волшебник стратегического класса Энджи Сириус. Её текущий официальный статус — студентка Университета магии Анджелина Кудо Шилдс (точнее, теперь Тодо Рина). Поэтому работать по магическим специальностям она пока не может. Но если не заикливаться на работе именно волшебником, то для такой как она всегда доступны другие пути заработка — например, моделью, тв-ведущей или "образцом". (Так называемый "образец" — это модель, чью внешность копируют для CG-идола. Из-за закона о защите частной жизни несовершеннолетних, почти все девушки-идолы и парни-идолы были заменены компьютерной графикой, практически неотличимой от реальных людей).

Однако Лина ещё с момента своего побега из США отдавала приоритет дружбе с Миюки (возможно, сама того не осознавая). Она решила взять на себя обязанности телохранителя Миюки вместо Тацуи, который не всегда может быть рядом с ней.

Именно это в данный момент обеспечивает Лину средствами на существование. Поэтому тот факт, что Йоцуба заботится о ней материально, следует считать не односторонним обеспечением, а платой за её услуги. По крайней мере, в самой Йоцубе так считает большинство, да и с намерениями самого Тацуи это тоже совпадает. Хотя у Миюки и Лины имеются свои собственные совершенно разные соображения по этому поводу.

В общем, именно поэтому Лина всегда была рядом с Миюки с самого их поступления в университет. Наличие Лины рядом с Миюки давало Тацуде возможность спокойно сосредоточиться на своей работе.

Когда Лина уехала, для Тацуи было естественным вернуться к сопровождению Миюки. Однако за последние два года студенты Университета магии настолько привыкли к отсутствию Тацуи и присутствию Лины, что были шокированы, когда увидели Миюки лишь с одним Тацудой, идущих, скрестив руки под локоть.

◇□◇□◇

В тот же день во время обеденного перерыва Миюки с Тацудой направлялись к воротам университета. Нет, они не решили уйти домой пораньше. Они всего лишь решили пообедать за пределами территории университета.

Перед главными воротами Университета магии находится Т-образный перекрёсток. Дорога, идущая влево и вправо вдоль забора, соединяется с дорогой, уходящей прямо — вглубь кампуса. Перед главными воротами Тацуды с Миюки встретили дуэт Итидзё Масаки и Китидзёдзи Шинкуро, которых сопровождала группа из 5-6 студентов.

На лице увидевшего Тацуду Масаки появилось удивлённое выражение. Но оно вскоре превратилось в счастливо улыбающееся лицо.

— Шибасан. Я смотрю, сегодня ты с Шибой.

Масаки называет Миюки "Шибойсан", а Тацуду — просто "Шибой". Тацуды с Миюки прекрасно это знали, поэтому недопониманий по этому поводу у них не возникало.

— Здравствуй, Итидзёсан. Идёшь на обед? — Прямо на ходу спросила Миюки у Масаки, поровнявшегося с ней с противоположной от Тацуи стороны.

— Да. Шибасан, ты сегодня тоже наружу?

— Да. Сегодня захотелось немного побаловать себя роскошью.

— И нам тоже. Может, пойдём вместе?

Масаки вёл диалог лишь с Миюки, полностью игнорируя Тацую. Однако его глаза каждый раз украдкой подглядывали, какая у Тацуи реакция на его слова.

— С нами?

Задавая этот вопрос, Миюки взглядом спросила одобрения Тацуи.

— Итидзё, у тебя уже есть с кем пойти.

— И правда. Вашим спутникам будет неудобно, если мы пойдём вместе, так что сегодня давайте воздержимся от этого.

Вслед за словами Тацуи, адресованными Масаки, Миюки ответила ему отказом.

— Хорошо. Тогда при следующей возможности.

На данный момент они уже прошли через ворота. На удивление легко сдавшись, Масаки перебрался от Миюки обратно к Китидзёдзи и группе студентов.

Тацую повёл Миюки в противоположной от группы Масаки направлении.

— Масаки, ты чего творишь? — Упрекающим тоном спросил Китидзёдзи сразу после того, как они разошлись с группой Тацуи.

— М? Ты о чём?

Для Китидзёдзи было очевидно, что Масаки придушивается, хотя тот ответил без единого намёка на это в голосе.

— Сейчас это было довольно грубо с твоей стороны. И по отношению к тем двоим, и по отношению к девушкам.

— Ага.

— В смысле, ага...? Когда дело доходит до неё, ты начинаешь вести себя немного странно. Точнее, так было до недавних пор, а в последнее время всё стало совсем ужасно. И слово "немного" уже не совсем подходит.

— Ага, наверно.

— Масаки!

Масаки отвернулся от вышедшего из себя Китидзёдзи и повернулся к студенткам, которые шли позади них.

— Кириэ.

Второкурсницу-кохая, к которой он обратился, зовут Цуруга Кириэ. Она тоже выпускница Третьей школы, так что она его кохай вдвойне. Она родственница Масаки по линии его матери, а также лидер "женской группы сопровождения" Масаки.

— Да?

Вряд ли так было только из-за того, что она была его кохаем, однако складывалось впечатление, что по отношению к Масаки она ведёт себя довольно послушно... точнее, даже "покорно".

— Извини за неприятные чувства.

Для Китидзёдзи оказалось неожиданностью, что Масаки так легко извинился. А сама Кириэ, которой было адресовано извинение, лишь скромно ответила:

— Нет, ничего страшного...

— Перед остальными тоже извиняюсь. В качестве извинений сегодня можете взять свою любимую еду, я угощаю.

От всех студенток кроме Кириэ слышались радостные возгласы.

— Зачем ты это сказал... Опять мы опоздаем на дневные лекции... — Пробормотал Китидзёдзи скорее смиренным, чем жалующимся голосом.

А Кириэ, которая не закричала вместе с остальными девушками от восторга, лишь сдержанно улыбнулась и тихим голосом сказала "спасибо".

К началу июля окружающие студенты уже более-менее привыкли к отсутствию Лины и ежедневным приходам Тацуи.

При этом поклонники Лины постоянно спрашивали у Тацуи (а подруги Лины — у Миюки), когда та вернётся к учёбе.

— Со следующей недели...?

Масаки не спрашивал о расписании Лины напрямую у Тацуи или Миюки, а слышал об этом через друзей.

— Значит, она, скорее всего, поехала навестить родственников в Америку.

— Хм... То есть, ей удалось покинуть страну? Может, ей разрешили выезд в порядке исключения, потому что там её родина?

Друзья продолжали обсуждать Лину. А Масаки как-бы невзначай прислушивался к этим разговорам.

Китидзёдзи сейчас был в другом месте. Поэтому никто не заметил, что Масаки в данный момент был в состоянии "я здесь, а мои мысли где-то далеко".

— Но что если на этот раз она уже не сможет вернуться оттуда? Разве в США не такая же ситуация с фактически запрещённым выездом волшебников за границу?

— Нет, не будет такого. Шилдс-сан натурализовалась в Японии.

— И официальное имя у неё теперь... Тодо Рина-сан, вроде? То есть, раз она теперь гражданка Японии, то США ничего не могут поделать, кроме как отпустить её в Японию?

— Вот уж не знаю. Думаю, в Америке тоже мало волшебников такого высокого уровня, как она.

— ...То есть, они могут попытаться силой оставить её у себя? Как думаешь, Итидзё?

— Это было бы проблематично!

Не ожидавший подобных вопросов в свой адрес Масаки неумышленно слегка повысил голос.

— Итидзё?

При этом он сделал такое грозное лицо, что на лицах его друзей возникло изумление и недоумение.

— А, то есть... С момента своей натурализации Шилдс-сан считается японским волшебником. Если японцу не дадут вернуться в Японию и при этом ничего не будет предпринято, то это повлияет на престиж нашей страны.

— Понятно. Десять главных кланов, представляющие японский магический мир, не смогут безучастно наблюдать за этим со стороны, верно?

Придуманный буквально за пару секунд аргумент смог убедить друзей Масаки.

А вот самого Масаки терзали сомнения. Спутанные мысли в его голове в итоге сложились в решение: "я должен в этом убедиться...".

Когда последняя на сегодня лекция закончилась, Масаки бродил по кампусу в поисках того, кто точно знает подробности. Этот человек мог быть либо в лаборатории при семинарном кабинете, либо в комнате клуба, а мог и вообще уже уйти домой. Из-за этого Масаки нервничал, поэтому его походка сильно ускорилась.

По пути он заметил гуляющую со своими сокурсницами Кириэ. Темп его ходьбы неосознанно замедлился.

В отличие от того времени, когда она сопровождает его в составе группы других студенток, сейчас на её лице была расслабленная улыбка.

Внутри Масаки внезапно зародилось чувство сильного уныния. Правда, он уже был не в таком возрасте, чтобы заплакать. Тем не менее, ещё каких-то пять лет назад от таких чувств его глаза точно заслезились бы.

Он всегда знал, что Кириэ сильно переусердствует, когда находится рядом с ним. И это

продолжалось с самого её поступления в университет.

Отчасти потому, что они родственники, Масаки знал Кириэ ещё до того, как пошёл в старшую школу. Они хорошо дружили с очень давних пор. Именно поэтому он сразу же заметил, что после поступления в Университет магии она стала отличаться от прежней себя.

Прежняя Кириэ хоть и дружила с Масаки, но не таскалась за ним везде хвостом. Она не совершала странные поступки, вроде необычного воодушевления его присутствием или разглядывания его лица.

Раньше она всегда улыбалась как сейчас. Она не была супер привлекательной красоткой, так что с ней чувствуешь себя непринуждённо. Выражаясь устаревшими терминами, она была девушкой с домашней, семейной атмосферой. Она хоть и была заботливой, но никогда не занималась такими вещами, как высматривание эмоций человека по его лицу.

Масаки догадывался, почему она изменилась.

А также понимал, что имеет к этому самое непосредственное отношение.

Масаки развернулся и пошёл к своей цели по обходному пути.

Так идти было дольше, но разговаривать сейчас с Кириэ ему крайне не хотелось.

Пара, которую искал Масаки — Тацуя с Миюки — оказалась в искомой лаборатории. Похоже, у них там был перерыв на отдых, так как все студенты сидели за одним большим столом, а перед ними стояли чашки с различными напитками, вроде холодного зелёного чая, сока, кофе со льдом, чая со льдом и так далее.

— ...Шибя, можно тебя на минутку?

В некоторые лаборатории запрещён вход посторонним, однако на дверях таких лабораторий висит соответствующая табличка. В данной лаборатории Хигашиямы такого строгого правила не было. Масаки молча вошёл в лабораторию через оставленную открытой дверь и обратился к Тацуе.

— Можно.

Тацуя сразу встал со стула.

— В коридоре устроит?

Он не стал спрашивать у Масаки объяснений, так как не намеревался уходить далеко.

— Да, вполне.

А Масаки и сам не рассчитывал на большее.

У окна в коридоре Тацуя выслушал основанный на слухах о Лине вопрос Масаки о вероятности, что Лина не вернётся в Японию...

— ...Эта информация ошибочна. Лина не уезжала из страны. Но где именно она сейчас я сказать не могу.

...и с невозмутимым видом солгал в ответ на него.

Поездка Лины в США не была организована должным образом. Она выехала из Японии без использования паспорта, и въехала в США по поддельным документам, изготовленным американскими военными. Возвращаться она будет точно так же. Поэтому нельзя было открыто говорить всем подряд, что она уехала в Америку.

— Это действительно так?

— Можешь проверить записи об отправлениях. Думаю, уж ты-то сможешь это сделать, верно?

Вообще, записи о въездах-выездах из страны недоступны третьим лицам. Однако во всём всегда найдутся лазейки в обход общепринятых правил. У Масаки, как у официального волшебника стратегического класса, явно должны быть такие связи.

— Нет, настолько далеко я заходить не собираюсь... Но тогда почему ходят слухи, что она поехала в Америку?

— Возможно, когда Миюки объясняла её подругам, что та "поехала по одному поручению с её родины", кто-то неправильно понял эти слова.

— Поручение из США? Знаю, я не должен об этом спрашивать, но чем она занималась, когда жила в Америке?

— Само собой, здесь без комментариев. Приватность частной жизни, сам понимаешь.

Масаки не стал продолжать попытки выяснить детали биографии Лины.

— А что насчёт того, что Шилдс-сан вернётся на следующей неделе? Это правда?

Вместо этого он спросил о времени возвращения Лины на учёбу.

— В этом расписании изменений нет. У тебя что, к Лине какое-то дело?

— Нет, я не из-за этого...

После этого вопроса Тацуи Масаки внезапно начал мямлить.

— Итидзё. Неужели ты подумал, что я перестану быть рядом с Миюки, когда Лина вернётся в универ?

— ...Ничего подобного.

Перед отрицательным ответом Масаки возникла короткая, но немаловажная пауза.

— ...Не хотелось бы снова драться. — Усталым голосом напомнил Тацуя.

— Само собой.

На этот раз Масаки ответил сразу и без запинки.

◇◇◇◇

На крыльце корпуса факультета базовой магии (в котором расположена лаборатория Хигашиямы) Масаки ждала Цуруга Кириэ.

— Масаки-сан...

Кириэ так называет Масаки, когда рядом нет других студенток. Да и вообще, она с давних пор его так называет. Семья Кириэ — Цуруга — это родственники Масаки по материнской линии, и для более-менее знакомых между собой членов этих семей вполне нормально называть друг

друга по имени, а не по фамилии.

Родственная связь между Масаки и Кириэ довольно запутанная. Дед Масаки по материнской линии — младший брат предыдущего главы семьи Иссики, а дед Кириэ по отцовской линии — младший брат жены того же предыдущего главы. То есть, дед Масаки и дед Кириэ — некровные братья по принципу своячества через главу семьи Иссики. Короче говоря, Масаки и Кириэ — троюродные брат с сестрой, и если смотреть только по их дедам, то прямой кровной связи между ними нет.

Однако бабушка Масаки по материнской линии и дед Кириэ по отцовской линии — двоюродные брат с сестрой. Девичья фамилия бабушки Масаки по материнской линии — Цуруга. Другими словами, Кириэ состоит в прямой наследственной линии материнской стороны Масаки.

Правда, девичья фамилия матери Масаки — не Цуруга и не Иссики, а Вакаса. Семья Вакаса — боковая ветвь семьи Цуруга. Бабушка вошла в семью Вакаса в качестве приёмной дочери, а дед попал в неё путём женитьбы на ней. В общем, через данное направление тоже просматривается прямая родственная связь Кириэ с материнской линией Масаки.

[Особенность японских семей — так называемые главные и побочные семьи: обычно старший ребёнок наследует главную семью (и 100% её имущества), а младшие создают свои отдельные семьи либо "попадают" в одну из "боковых" семей в качестве "приёмного ребенка" (чтобы не плодить миллиард боковых ветвей). Это пережиток феодальных времён, который использовался, чтобы семейный земельный надел (в условиях ограниченных японских пространств) не делился со временем на кучу мелких при наследовании.]

Однако если смотреть на ситуацию по системе родословной японского магического мира, то Масаки состоит в прямой наследственной линии семьи Итидзё и имеет кровь семьи Иссики, а у Кириэ нет крови ни семьи Итидзё, ни даже хотя бы семьи Иссики. И хотя история родословной Масаки насчитывает всего три поколения, но его родословная явно лучше.

— Кириэ, чего-то хотела?

Такое их отношение друг к другу (Масаки относительно "важничал", а Кириэ — "скромничала") было вызвано не их родословной или принадлежностью к главной семье, а разницей в возрасте, их отношениями сэмпай-кохай и давней дружбой.

— Не то, что бы у меня было какое-то конкретное дело... Просто я тебя заметила и...

— Ты что, меня преследовала?

— Нет, ничего такого!

Масаки задал вопрос совсем не строгим голосом, однако Кириэ в панике ответила

категорическим отрицанием.

— Просто я каким-то образом почувствовала, что Масаки-сан где-то здесь.

— Каким-то образом?

"Нельзя недооценивать такую интуицию" — мысленно пробормотал Масаки. Семья Цуруга — потомки древнего рода, корни которого берут своё начало ещё во времена эпохи Ямато. В их крови определённо есть признаки древних сверхспособностей, и неважно, что по современным меркам это не считается "магией".

— Так что хотела-то?

— Эм...

Кириэ выглядела так, будто её беспокоит текущее окружение. На вопрос Масаки она ответила, что к нему у неё нет никаких дел, но похоже, ей всё-таки хотелось о чём-то поговорить. Сейчас они стояли прямо на дороге, по которой студенты ходят в корпус факультета и обратно. Такое место не очень подходит для частных бесед.

— ...Поговорим в другом месте.

Сказав это, Масаки повёл Кириэ к выходу из кампуса.

Масаки привёл Кириэ в кофейню примерно в пяти минутах ходьбы от университета. Это заведение очень нравилось Фумии, и он часто приглашал сюда на чай Тацую, однако то, как Масаки узнал об этой кофейне, никак не связано с Фумией.

— Можешь заказать всё, что хочешь. — Первым делом заявил Масаки, когда они сели друг напротив друга.

— ...Как и всегда, спасибо.

Масаки всегда её угощает, поэтому уже привыкшая к такому Кириэ без колебаний поблагодарила его и через встроенную в стол панель заказала японский чай с молоком и льдом. А Масаки, несмотря на лето, заказал капучино.

Далее им нужно было выбрать опцию "обслуживание столика" или "самообслуживание". Кириэ выбрала самообслуживание, и встав со стула, сказала:

— Пойду заберу.

Вскоре она вернулась, держа в руках поднос с напитками.

Масаки взял с поставленного на стол подноса свой капучино и поставил перед собой. Севшая обратно на своё место Кириэ сначала выложила на стол подставку, а потом поставила на неё чашку с ледяным чаем.

— Кириэ. Ты хотела мне что-то сказать?

— Не знаю, можно ли назвать это "хотела что-то сказать"...

Кириэ явно колебалась, но молчаливый давящий взгляд Масаки в итоге заставил её смириться и признаться:

— Я хотела кое о чём спросить.

— Спрашивай о чём угодно.

Хотя Масаки всего лишь имел в виду "не нужно стесняться", но манера его поведения была какой-то слегка величавой.

Он казался каким-то чрезмерно благородным в этот момент.

— ...Масаки-сан, похоже, недавно ты избежал встречи со мной.

— ...Ты о чём?

— Ты ведь тогда развернулся и пошёл в другую сторону, потому что увидел меня?

— ...Это я не тебя избегал. Мне показалось, что тебе очень весело с подругами, поэтому я решил вам не мешать.

Кириэ пристально уставилась на Масаки. В её взгляде не было упрёка, и особо "давящим" он тоже не был, однако почему-то он вызывал у Масаки неловкое чувство.

— То есть, ты меня не сторонись?

— Нет, конечно!

Масаки ответил на повышенных тонах.

Кириэ замерла, округлив глаза. Но, похоже, не от страха.

Масаки, в свою очередь, был шокирован своей выходкой ещё сильнее Кириэ. Похоже, он повысил голос неосознанно. Судя по его лицу, он не мог поверить, что среагировал настолько чрезмерно.

— ...Извини, что накричал.

Масаки извинился перед Кириэ, поклонившись.

— Нет, это просто было слишком внезапно, так что я всего лишь немного удивилась и всё. Это был не такой уж и крик.

Хотя слова Кириэ были предназначены для утешения, но и ложью они тоже не были. Голос Масаки не был достаточно громким, чтобы привлечь внимание других посетителей.

— К тому же, теперь я чувствую облегчение.

— Облегчение? — С подозрением спросил Масаки, уже было обрадовавшийся ответу Кириэ.

— Да. Теперь я знаю, что Масаки-сан не считает меня помехой.

—

— Я испытала облегчение, узнав, что не неприятна Масаки-сану.

Масаки отвёл взгляд от Кириэ.

И почему-то возникло такое впечатление, что он сделал это совсем не от смущения.

На его лице были едва различимые признаки чего-то вроде чувства вины.

◇□◇□◇

Первой парой в субботу у Масаки была та же лекция, что и у Миюки. Это было время, которое он ждал с нетерпением.

Когда у него нет семейной работы, он прилежно посещает абсолютно все лекции, однако на такие лекции, как эта, он ходит совершенно другой походкой. Кроме того, в отличие от других лекций, на такие занятия он обязательно приходит слегка пораньше. И всегда занимает в аудитории такое место, откуда будет наилучший обзор на то место, которое обычно занимает Миюки.

В отличие от аудиторий университетов прошлого века, в современных отдельные парты и стулья. Студенты проходят обучение на терминалах, встроенных в парты. Однако конкретно здесь — в Университете магии — записанных на видео лекций довольно мало. Большая часть учебных материалов записана в архив, чтобы студенты могли изучать их и позже, однако непосредственно сами лекции не записаны на видео, а проводятся живыми преподавателями в режиме реального времени. В большинстве случаев лектор стоит на некотором возвышении — кафедре. Это нужно для того, чтобы было удобнее вести со студентами дискуссии (особенно, когда студентов сразу несколько групп). Соответственно, между партами не устанавливаются закрывающие обзор перегородки.

Удачная ситуация, когда обзору на Миюки не мешают перегородки и другие люди в аудитории — это своего рода место отдыха для глаз Масаки. В университетах за студентами не закреплены конкретные места. Так что у Масаки иногда получается обеспечить себе такую "отраду для глаз".

— Доброе утро, Шибасан. Здесь не занято?

— Доброе утро, Итидзёсан. Не занято, прошу. — Улыбнувшись, ответила Миюки, подняв взгляд на спросившего это Масаки.

Получив её разрешение, Масаки занял не просто "место с хорошим видом на Миюки", а целое "место рядом с Миюки".

— Ты сегодня не с Шибой?

Конкретно сегодня Масаки был мотивирован на такой дерзкий поступок исключительно по той причине, что рядом с Миюки не оказалось ни Тацуи, ни Лины. Лина не позволяла Масаки приближаться к Миюки. А когда Миюки была с Тацуйей, вокруг них всегда витала настолько гармоничная атмосфера, что Масаки сам не хотел к ним приближаться. По правде говоря, когда на днях он приглашал сопровождаемую Тацуйей Миюки на обед, он заранее ожидал, что ему откажут.

— Тацую-сама позвал Хигашияма-сэнсэй. Он сейчас в его лаборатории.

Хигашияма Кадзутоки — преподаватель, ведущий семинары у Тацуи с Миюки. А для Тацуи он

ещё и коллега-исследователь, поддерживающий его теорию "сила вмешательства в явление = пушиновые волны". Вдобавок к этому, он также помогал Цукубе Юке с исследованиями внешней системной магии.

— Поэтому на этой лекции он, к сожалению, не сможет присутствовать.

— Вот оно что. Какая жалость.

Масаки произнёс это таким тоном, что его слова даже почему-то казались искренними.

— Да, в самом деле.

Именно такое впечатление возникло в этот момент у Миюки, однако своим видом она никак это не показала, хоть и была удивлена этому.

◇◇◇◇

Когда первая пара закончилась, Миюки направилась в лабораторию Хигашиямы, чтобы забрать Тацуя.

К тому моменту, когда Миюки заглянула в лабораторию, Тацую уже закончил прибираться на столе.

— Ладно, тогда до встречи.

Сказав это профессору Хигашияме, Тацую встал и пошёл к Миюки.

— Миюки, прости, что так вышло.

Первым делом он поблагодарил её в форме извинения за то, что ей пришлось идти сюда, чтобы его встретить.

— Идём?

А затем предложил пойти в аудиторию, где будет следующее занятие.

— Да. — Ответила Миюки, обвившись своей правой рукой вокруг левой руки Тацуи.

— Тацуя-сама, знаешь, а Итидзё-сан...

Они так и шли, взявшись за руки под локоть, и тут Миюки внезапно заговорила с Тацуйей, подняв на него взгляд. Она не смотрела под ноги, однако совершенно не боялась споткнуться. Полностью доверив безопасность своего передвижения Тацуе, она сосредоточилась на разговоре.

— Что там с Итидзё?

— У меня уже давно возникло слабое чувство, что с ним что-то не так. А в последнее время это чувство крайне усилилось.

Тон её голоса был таким, что пропускать её слова мимо ушей было нельзя. А на её лице были явные признаки беспокойства.

— Чувство, что с ним что-то не так? А конкретнее?

— Да. Недавно он даже спросил меня, можно ли ему сесть рядом.

— И что с того?

На лице Тацуи не было ни единого намёка на беспокойство, даже когда он услышал слова, которые можно истолковать как очередную попытку Масаки подкатить к Миюки в его отсутствие.

— Я, разумеется, ответила, что можно. Однако в итоге у меня сложилось впечатление, что когда Итидзё-сан сел рядом, он полностью потерял ко мне интерес.

— ...Может, просто сосредоточился на лекции?

— Возможно, и это тоже. Я время от времени чувствовала на себе его взгляд, однако этот взгляд... как бы это сказать...

Тацуя нахмурил брови. Похоже, тот факт, что Миюки подвергалась похотливым взглядам, он пропустить мимо ушей уже не мог.

— ...в общем, было такое ощущение, что это взгляд человека, разглядывающего картину или

скульптуру.

Однако итоговое объяснение Миюки, сказанное с растерянным видом, оказалось далеко за пределами ожиданий Тацуи.

— То есть, он относится к тебе, как к вещи?

— Как к вещи... Возможно, он и не рассматривает меня как живого человека, но мне кажется это точно не взгляд "желающего обладать". У меня такое ощущение, что это взгляд того, кому "достаточно просто смотреть".

Тот, кому достаточно просто смотреть на Миюки. ...Таких мужчин в этом мире полно.

Однако не такие чувства должен испытывать мужчина, который в прошлом пытался прервать их помолвку.

Или же ключевое слово здесь "в прошлом"?

"Итидзё оставил это «в прошлом»...?"

"Тогда почему он ежедневно ведёт себя так, будто пытается ухаживать за Миюки?"

"Хм? ...«Ведёт себя так, будто»?"

Это возникшее в глубинах сознания Тацуи предположение никак не давало ему покоя.

— Тацуя-сама, ты что-то понял...?

Будучи крайне восприимчивой к минимальным подвижкам в сердце Тацуи, Миюки смотрела на него с надеждой в глазах.

— Нет, я просто тоже задумался над тем, что поведение Итидзё действительно какое-то озадачивающее.

Однако Тацуя в итоге ответил уклончиво, так как посчитал свою гипотезу крайне сумасшедшей.

— Значит, Тацуя-сама тоже так считает... Я тоже понятия не имею, как мне реагировать на такого Итидзё-сана. Это проблема. — Серьёзным тоном пробормотала себе под нос Миюки.

"Теперь это точно нельзя пускать на самотёк" — подумал Тацуя, услышав её бормотание.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1696009>